

PRIDE AND PREJUDICE

JANE AUSTEN

ДЖЕЙН ОСТЕН

Гордость
и Предубеждение

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА С ПЕРЕВОДОМ

АНГЛИЙСКИЙ

РУССКИЙ

Lingua

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
О-76

Перевод с английского *И. С. Маршака*
Иллюстрации *Чарльза Эдмунда Брока*

Остен, Джейн.

О-76 Гордость и предубеждение = *Pride and Prejudice* / Д. Остен ; [перевод с английского И. С. Маршака]. – Москва : Издательство АСТ, 2025. – 400 с. : ил. – (Bilingua подарочная: иллюстрированная книга на языке оригинала с переводом).

ISBN 978-5-17-155955-7

Окунитесь в мир «Гордости и предубеждения», одного из самых популярных романов в английской литературе. Всемирно известная Джейн Остен прекрасно раскрывает чувства, нравы и повседневную жизнь среднего класса английской провинции.

Действие романа разворачивается в Англии начала XIX столетия, повествуя о пяти незамужних дочерях мистера и миссис Беннет. С появлением по соседству с ними богатого и завидного жениха мистера Бингли и его друга мистера Дарси их жизнь переворачивается с ног на голову. Неправильные представления, поспешные суждения и необдуманные поступки приносят сердечную боль и порождают скандалы, но в конечном итоге герои романа приходят к истинному пониманию, самопознанию и любви.

В настоящем издании оригинальный текст романа приводится с параллельным переводом И. С. Маршака, который по праву считается одним из лучших. Главы произведения сопровождаются прекрасными иллюстрациями Ч. Э. Брока.

Параллельный текст, приведенный в книге, делает ее особенно познавательной и полезной для изучения английского языка.

Лента ляссе, удобный формат и красивая обложка добавляют книге изысканность и привлекательность. Ее можно приобрести не только для своей коллекции, но и в качестве подарка дорогим и близким людям.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-155955-7

© Перевод, Маршак И. С., насл., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2025

16+

Литературно-художественное издание
Для широкого круга читателей

СЕРИЯ «BILINGUA ПОДАРОЧНАЯ: ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА
НА ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА С ПЕРЕВОДОМ»

Джейн Остен

ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ = PRIDE AND PREJUDICE

Заведующий редакцией *К. В. Игнатьев*
Руководитель направления *А. С. Шевченко*
Ответственный редактор *Я. В. Юркина*
Ответственный за выпуск *А. В. Миронова*
Технический редактор *Н. А. Чернышева*
Дизайн обложки *Е. А. Лазаревой*
Компьютерная верстка *В. Ф. Лурье*

Подписано в печать 29.01.2025. Формат 70x100/16. Усл. печ. л. 32,5.

Печать офсетная. Гарнитура Garamond. Бумага офсетная.

Доп. тираж экз. Заказ № .

Произведено в Российской Федерации. Изготовлено в 2025 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

129085, Российская Федерация, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 1,
комн. 705, пом. I, 7 этаж.

Наш сайт: www.ast.ru, e-mail: ask@ast.ru

Ищите новинки редакции *Lingua* здесь: <http://ast.ru/redactions/lingua>

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 – книги, брошюры печатные.

«Баспа Аст» ЖШҚ

129085, Мәскеу қ., Звёздный гулзар, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, I жай, 7-қабат.

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике
Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы» Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім
бойынша арызталаптарды қабылдаушының өкілі – «РДЦ-Алматы» ЖШС

Алматы қ., Домбровский көш., 3«а» үй, Б литері, 1 кеңсе.

Тел.: 8 (727) 251 59 90, 91. Факс: 8 (727) 251 59 92 ішкі 107;

E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz, www.book24.kz

Тауар белгісі: «АСТ» Өндірілген жылы: 2025. Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірілген мемлекет: Ресей. Сертификация – қарастырылмаған.

Chapter 1

It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife.

However little known the feelings or views of such a man may be on his first entering a neighbourhood, this truth is so well fixed in the minds of the surrounding families, that he is considered as the rightful property of some one or other of their daughters.

“My dear Mr. Bennet,” said his lady to him one day, “have you heard that Netherfield Park is let at last?”

Mr. Bennet replied that he had not.

“But it is,” returned she; “for Mrs. Long has just been here, and she told me all about it.”

Mr. Bennet made no answer.

“Do not you want to know who has taken it?” cried his wife impatiently.

“*You* want to tell me, and I have no objection to hearing it.”

This was invitation enough.

“Why, my dear, you must know, Mrs. Long says that Netherfield is taken by a young man of large fortune from the north of England; that he came down on Monday in a chaise and four to see the place, and was so much delighted with it that he agreed with Mr. Morris immediately; that he is to take possession before Michaelmas, and some of his servants are to be in the house by the end of next week.”

“What is his name?”

“Bingley.”

“Is he married or single?”

“Oh! single, my dear, to be sure! A single man of large fortune; four or five thousand a year. What a fine thing for our girls!”

“How so? how can it affect them?”

“My dear Mr. Bennet,” replied his wife, “how can you be so tiresome! You must know that I am thinking of his marrying one of them.”

Глава 1

Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену.

Как бы мало ни были известны намерения и взгляды такого человека после того, как он поселился на новом месте, эта истина настолько прочно овладевает умами неподалеку живущих семейств, что на него тут же начинают смотреть как на законную добычу той или другой соседской дочки.

— Дорогой мистер Беннет, — сказала как-то раз миссис Беннет своему мужу, — слышали вы, что Незерфилд-парк наконец больше не будет пустовать?

Мистер Беннет ответил, что он этого не слышал.

— Тем не менее это так, — продолжила она. — Только что заходила миссис Лонг и сообщила мне эту новость!

Мистер Беннет промолчал.

— А хотелось бы вам знать, кто будет нашим новым соседом? — с нетерпением спросила его жена.

— Готов вас выслушать, если вам очень хочется мне об этом сказать.

Большого от него не требовалось.

— Ну так слушайте, мой дорогой, — продолжила миссис Беннет. — Незерфилд, по словам миссис Лонг, снят очень богатым молодым человеком из Северной Англии. В понедельник он приехал туда в карете, запряженной четверкой лошадей, осмотрел поместье и пришел в такой восторг, что тут же условился обо всем с мистером Моррисом. Он переезжает к Михайлову дню, и уже в конце будущей недели туда приедет кое-кто из его прислуги.

— А как его зовут?

— Бингли.

— Он женат или холост?

— Холост, дорогой, в том-то и дело, что холост! Молодой холостяк с доходом в четыре или пять тысяч в год! Не правда ли, удачный случай для наших девочек?

— Как так? Разве это имеет к ним отношение?

— Дорогой мистер Беннет, — ответила его жена, — сегодня вы просто невыносимы. Разумеется, вы понимаете, что я имею в виду его женитьбу на одной из них.

“Is that his design in settling here?”

“Design! nonsense, how can you talk so! But it is very likely that he *may* fall in love with one of them, and therefore you must visit him as soon as he comes.”

“I see no occasion for that. You and the girls may go, or you may send them by themselves, which perhaps will be still better, for as you are as handsome as any of them, Mr. Bingley might like you the best of the party.”

“My dear, you flatter me. I certainly *have* had my share of beauty, but I do not pretend to be anything extraordinary now. When a woman has five grown-up daughters, she ought to give over thinking of her own beauty.”

“In such cases, a woman has not often much beauty to think of.”

“But, my dear, you must indeed go and see Mr. Bingley when he comes into the neighbourhood.”

“It is more than I engage for, I assure you.”

“But consider your daughters. Only think what an establishment it would be for one of them. Sir William and Lady Lucas are determined to go, merely on that account, for in general, you know, they visit no newcomers. Indeed you must go, for it will be impossible for *us* to visit him, if you do not.”

“You are over scrupulous, surely. I dare say Mr. Bingley will be very glad to see you; and I will send a few lines by you to assure him of my hearty consent to his marrying whichever he chooses of the girls; though I must throw in a good word for my little Lizzy.”

“I desire you will do no such thing. Lizzy is not a bit better than the others; and I am sure she is not half so handsome as Jane, nor half so good-humoured as Lydia. But you are always giving *her* the preference.”

“They have none of them much to recommend them,” replied he; “they are all silly and ignorant like other girls; but Lizzy has something more of quickness than her sisters.”

— Гм, таковы его планы?

— Планы! Боже мой, скажете же вы иной раз! Но ведь может вполне случиться, что он в одну из них влюбится. Поэтому, как только он придет, вам необходимо будет нанести ему визит.

— Я, признаюсь, не вижу к тому достаточных оснований. Поезжайте-ка вы сами с девочками. Или пошлите их одних — это, возможно, будет еще лучше. Не то вдруг он вздумает влюбиться в вас — ведь вы ничуть не менее привлекательны, чем любая из наших дочек.

— Вы мне льстите, дорогой. Когда-то я и в самом деле была не лишена привлекательности. Но сейчас, увы, я уже не претендую на то, чтобы слыть красавицей. Женщине, у которой пять взрослых дочерей, не следует много думать о собственной красоте.

— В этих обстоятельствах у женщины не часто остается столько красоты, чтобы о ней приходилось особенно много думать.

— Но, мой друг, вам непременно следует навесить мистера Бингли, как только он появится.

— Едва ли я за это возьмусь.

— Но подумайте о наших девочках. Вы только представьте себе, как хорошо одна из них будет устроена. Вот увидите, сэр Уильям и леди Лукас сразу поспешат в Незерфилд. А ради чего, как вы думаете? Уж конечно, ради своей Шарлотты — вы же знаете, они не очень-то любят навещать незнакомых людей. Вы непременно должны поехать — ведь мы сами без этого никак не можем у него побывать.

— Вы чересчур цепетильны. Полагаю, мистер Бингли будет рад вас увидеть. Хотите, я дам вам для него записочку с обещанием выдать за него замуж любую из моих дочек, которая ему больше понравится? Пожалуй, надо будет только замолвить словечко в пользу моей крошки Лиззи.

— Надеюсь, вы этого не сделаете. Лиззи ничуть не лучше других ваших дочерей. Я уверена, что она и вполтину не так красива, как Джейн, и гораздо менее добродушна, чем Лидия. Но ей вы почему-то всегда оказываете предпочтение!

— Ни одна из моих дочек ничем особенно не примечательна, — ответил он. — Они столь же глупы и невежественны, как все другие девчонки в этом возрасте. Про-

Chapter 2

“Mr. Bennet, how can you abuse your own children in such a way? You take delight in vexing me. You have no compassion on my poor nerves.”

“You mistake me, my dear. I have a high respect for your nerves. They are my old friends. I have heard you mention them with consideration these twenty years at least.”

“Ah, you do not know what I suffer.”

“But I hope you will get over it, and live to see many young men of four thousand a year come into the neighbourhood.”

“It will be no use to us, if twenty such should come, since you will not visit them.”

“Depend upon it, my dear, that when there are twenty, I will visit them all.”

Mr. Bennet was so odd a mixture of quick parts, sarcastic humour, reserve, and caprice, that the experience of three-and-twenty years had been insufficient to make his wife understand his character. *Her* mind was less difficult to develop. She was a woman of mean understanding, little information, and uncertain temper. When she was discontented, she fancied herself nervous. The business of her life was to get her daughters married; its solace was visiting and news.

Chapter 2

Mr. Bennet was among the earliest of those who waited on Mr. Bingley. He had always intended to visit him, though to the last always assuring his wife that he should not go; and till the evening after the visit was paid she had no knowledge of it. It was then disclosed in the following manner. Observing his second daughter employed in trimming a hat, he suddenly addressed her with,

“I hope Mr. Bingley will like it, Lizzy.”

Глава 2

сто в Лиззи немножко больше толку, чем в ее сестрах.

— Мистер Беннет, как смеее вы так оскорблять ваших собственных детей? Вам доставляет удовольствие меня изводить. Конечно, вам нет никакого дела до моих истерзанных нервов.

— Вы ошибаетесь, моя дорогая. Я давно привык с ними считаться. Ведь они — мои старые друзья. Недаром вы мне толкуете о них не меньше двадцати лет.

— Ах, вы себе даже не представляете, как я страдаю.

— Надеюсь, вы все же доживете до того времени, когда в окрестностях появится множество молодых людей с доходом не менее четырех тысяч в год.

— Даже если их будет двадцать, какой в них прок, раз вы все равно отказываетесь к ним ездить?

— Ну, если их будет двадцать, моя дорогая, тогда я, конечно, соберусь да сразу и объеду их всех подряд.

В характере мистера Беннета так затейливо сочетались живость ума и склонность к прощину, замкнутость и взбалмошность, что за двадцать три года совместной жизни жена все еще не сумела к нему приноровиться. Разобраться в ее натуре было намного проще. Она была невежественной женщиной с недостаточной сообразительностью и неустойчивым настроением. Когда она бывала чем-нибудь недовольна, то считала, что у нее не в порядке нервы. Целью ее жизни было выдать дочерей замуж. Единственными ее развлечениями были визиты и новости.

Глава 2

Мистер Беннет все же одним из первых навестил мистера Бингли. По правде говоря, он с самого начала имел в виду нанести ему визит, хотя все время уверял жену, будто бы ни за что к нему не поедет. И она оставалась в полном неведении относительно его намерений до конца того дня, когда визит состоялся. Истинное положение вещей раскрылось следующим образом. Наблюдая за тем, как его вторая дочь украшает лентами шляпку, мистер Беннет неожиданно заметил:

— Надеюсь, Лиззи, мистеру Бингли это понравится.

"I hope Mr. Bingley will like it, Lizzy."

“We are not in a way to know *what* Mr. Bingley likes,” said her mother resentfully, “since we are not to visit.”

“But you forget, mamma,” said Elizabeth, “that we shall meet him at the assemblies, and that Mrs. Long has promised to introduce him.”

“I do not believe Mrs. Long will do any such thing. She has two nieces of her own. She is a selfish, hypocritical woman, and I have no opinion of her.”

“No more have I,” said Mr. Bennet; “and I am glad to find that you do not depend on her serving you.”

Mrs. Bennet deigned not to make any reply; but, unable to contain herself, began scolding one of her daughters.

“Don’t keep coughing so, Kitty, for heaven’s sake! Have a little compassion on my nerves. You tear them to pieces.”

“Kitty has no discretion in her coughs,” said her father; “she times them ill.”

“I do not cough for my own amusement,” replied Kitty fretfully.

“When is your next ball to be, Lizzy?”

“Tomorrow fortnight.”

“Aye, so it is,” cried her mother, “and Mrs. Long does not come back till the day before; so, it will be impossible for her to introduce him, for she will not know him herself.”

“Then, my dear, you may have the advantage of your friend, and introduce Mr. Bingley to *her*.”

“Impossible, Mr. Bennet, impossible, when I am not acquainted with him myself; how can you be so teasing?”

“I honour your circumspection. A fortnight’s acquaintance is certainly very little. One cannot know what a man really is by the end of a fortnight. But if *we* do not venture somebody else will; and after all, Mrs. Long and her nieces must stand their chance; and, therefore, as she will think it an act of kindness, if you decline the office, I will take it on myself.”

The girls stared at their father. Mrs. Bennet said only,

“Nonsense, nonsense!”

“What can be the meaning of that emphatic exclamation?” cried he. “Do you consider the forms of introduction, and

— Мы никогда не узнаем, что нравится и что не нравится мистеру Бингли, — с раздражением проговорила ее мать, — раз нам не придется бывать в Незерфилде.

— Но вы забываете, мама, — сказала Элизабет, — что мы встретим его на балу, и миссис Лонг обещала нас познакомить.

— О нет, миссис Лонг ни за что этого не сделает. У нее у самой две племянницы. Терпеть не могу эту ханжу и эгоистку!

— И я тоже, — сказал мистер Беннет. — Как приятно, что в этом важном деле вы от нее не зависите.

Миссис Беннет не снизошла до ответа; но, не будучи в силах сдержать свое раздражение, она напустилась на одну из дочерей:

— Ради бога, Китти, перестань так каплять! Хоть чуточку подумай о моих нервах. Они этого не выдержат.

— Китти у нас ни с чем не считается, — сказал отец. — Вечно она капляет невпопад.

— Я капляла не для удовольствия, — обиделась Китти.

— Когда у вас следующий бал, Лиззи?

— Через две недели.

— Ах, вот как, — воскликнула мать. — Значит, миссис Лонг вернется только накануне бала! Как же она нам его представит, если даже не успеет с ним до этого встретиться?

— Тогда, дорогая моя, вы сможете оказаться полезной вашей приятельнице, представив ей мистера Бингли.

— Невозможно, мистер Беннет, невозможно, раз я сама не буду с ним знакома. Вы просто надо мной издеваетесь!

— Ваша осторожность делает вам честь. Конечно, такое недолгое знакомство почти ничего не значит. Какое суждение можно составить о человеке в течение двух недель? Однако, если ее не познакомим с мистером Бингли мы, это сделает кто-нибудь другой. По мне — пускай миссис Лонг и ее племянницы тоже попытают счастья. Я даже готов взять такое доброе дело на себя, если оно вам очень не по душе.

Девочки уставились на отца. Миссис Беннет пробормотала:

— Какой вздор!

— Что означает ваше выразительное замечание, сударыня? — спросил он с удивлением. — Считаете ли вы вздорным обычаем, со-

the stress that is laid on them, as nonsense? I cannot quite agree with you *there*. What say you, Mary? for you are a young lady of deep reflection, I know, and read great books and make extracts.”

Mary wished to say something very sensible, but knew not how.

“While Mary is adjusting her ideas,” he continued, “let us return to Mr. Bingley.”

“I am sick of Mr. Bingley,” cried his wife.

“I am sorry to hear *that*; but why did not you tell me so before? If I had known as much this morning, I certainly would not have called on him. It is very unlucky; but as I have actually paid the visit, we cannot escape the acquaintance now.”

The astonishment of the ladies was just what he wished; that of Mrs. Bennet perhaps surpassing the rest; though when the first tumult of joy was over, she began to declare that it was what she had expected all the while.

“How good it was in you, my dear Mr. Bennet! But I knew I should persuade you at last. I was sure you loved your girls too well to neglect such an acquaintance. Well, how pleased I am! and it is such a good joke, too, that you should have gone this morning, and never said a word about it till now.”

“Now, Kitty, you may cough as much as you choose,” said Mr. Bennet; and, as he spoke, he left the room, fatigued with the raptures of his wife.

“What an excellent father you have, girls,” said she, when the door was shut. “I do not know how you will ever make him amend for his kindness; or me either, for that matter. At our time of life, it is not so pleasant, I can tell you, to be making new acquaintance every day; but for your sakes, we would do anything. Lydia, my love, though you *are* the youngest, I dare say Mr. Bingley will dance with you at the next ball.”

гласно которому, прежде чем иметь дело с незнакомым человеком, он должен быть вам представлен? Или вам не нравится существующий порядок такого представления? Боюсь, наши взгляды в этом отношении слегка расходятся. А ты, Мэри, что думаешь по этому поводу? Ты ведь у нас такая рассудительная девица, читаешь ученые книги и даже делаешь из них выписки.

Мэри хотела сказать что-нибудь глубоко-мысленное, но ничего не смогла придумать.

— Пока Мэри собирается с мыслями, — продолжал он, — вернемся к мистеру Бингли.

— Не могу больше слышать о мистере Бингли, — заявила жена.

— Жаль, что вы не сказали мне об этом раньше. Знай я это сегодня утром, я бы ни в коем случае к нему не поехал. Экая досада! Но раз уж я у него побывал, боюсь, избежать с ним знакомства будет не так-то легко.

Мистер Беннет добился, чего хотел, — дамы пришли в крайнее изумление. Особенно сильно была поражена миссис Беннет. Однако, когда первый порыв радости миновал, она принялась уверять, что именно этого от него и ждала.

— Вы поступили в самом деле великодушно, мой дорогой мистер Беннет! Хотя, признаюсь, я не сомневалась, что в конце концов добьюсь от вас этого. Я знала, вы настолько любите наших девочек, что не способны пренебречь подобным знакомством. Ах, как я счастлива! И как мило вы над нами подшутили. Подумать только, вы еще утром побывали в Незерфилде и до сих пор даже словом об этом не обмолвились!

— Теперь, Китти, можешь каплять сколько угодно, — сказал мистер Беннет, выходя из комнаты, чтобы не слышать восторженных излияний своей жены.

— Какой же, девочки, у вас прекрасный отец! — воскликнула она, когда дверь закрылась. — Не знаю, право, чем вы отблагодарите его за такую доброту. Да и меня тоже. Поверьте, в наши годы не так-то приятно каждый день заводить новые знакомства. Но ради своих детей мы готовы на все. Лидия, милочка моя, хоть ты и моложе всех, сдается мне, что танцевать на балу мистера Бингли будет именно с тобой.

Chapter 3

“Oh!” said Lydia stoutly, “I am not afraid; for though I *am* the youngest, I *am* the tallest.”

The rest of the evening was spent in conjecturing how soon he would return Mr. Bennet’s visit, and determining when they should ask him to dinner.

Chapter 3

Not all that Mrs. Bennet, however, with the assistance of her five daughters, could ask on the subject, was sufficient to draw from her husband any satisfactory description of Mr. Bingley. They attacked him in various ways; with barefaced questions, ingenious suppositions, and distant surmises; but he eluded the skill of them all; and they were at last obliged to accept the second-hand intelligence of their neighbour, Lady Lucas. Her report was highly favourable. Sir William had been delighted with him. He was quite young, wonderfully handsome, extremely agreeable, and, to crown the whole, he meant to be at the next assembly with a large party.

Nothing could be more delightful! To be fond of dancing was a certain step towards falling in love; and very lively hopes of Mr. Bingley’s heart were entertained.

“If I can but see one of my daughters happily settled at Netherfield,” said Mrs. Bennet to her husband, “and all the others equally well married, I shall have nothing to wish for.”

In a few days Mr. Bingley returned Mr. Bennet’s visit, and sat about ten minutes with him in his library. He had entertained hopes of being admitted to a sight of the young ladies, of whose beauty he had heard much; but he saw only the father. The ladies were somewhat more fortunate, for they had the advantage of ascertaining from an upper window, that he wore a blue coat and rode a black horse.

Глава 3

— Меня этим не удивишь, — храбро заявила Лидия. — Хотя я и моложе, зато я — самая высокая.

Остаток вечера прошел в рассуждениях о том, через сколько дней следует ожидать ответного визита мистера Бингли и когда после этого его можно будет пригласить на обед.

Глава 3

Как ни старались миссис Беннет и ее пять дочерей, им все же не удалось добиться от главы семьи такого описания мистера Бингли, которое могло бы удовлетворить их любопытство. Они атаковали мистера Беннета самыми различными способами: вопросами напрямик, хитроумными догадками, отдаленными намеками. Но он не поддавался ни на какие уловки. И в конце концов им пришлось довольствоваться сведениями из вторых рук, полученными от их соседки, леди Лукас. Сообщения последней были весьма многообещающими. Сэр Уильям был в восторге от мистера Бингли. Он еще очень молод, хорош собой, чрезвычайно любезен и, в довершение всего, выражает намерение непременно присутствовать на ближайшем балу, куда собирается прибыть с целой компанией своих друзей.

Ничего лучшего нельзя было и желать. Кто интересуется танцами, тому ничего не стоит влюбиться. Все питали самые радужные надежды на скорейшее завоевание сердца мистера Бингли.

— Ах, если бы мне довелось увидеть одну из моих дочерей счастливой хозяйкой Незерфилда, — сказала своему мужу миссис Беннет, — и так же удачно выдать замуж остальных — мне бы тогда нечего было больше желать.

Через несколько дней мистер Бингли отдал визит мистеру Беннету и просидел десять минут в его библиотеке. Мистер Бингли надеялся взглянуть на молодых леди, о красоте которых он уже много слышал, но ему удалось повидать только их отца. Дамы были несколько удачливее его: им посчастливилось увидеть из верхнего окна, что на нем был синий сюртук и что он приехал на вороной лошади.

An invitation to dinner was soon afterwards dispatched; and already had Mrs. Bennet planned the courses that were to do credit to her housekeeping, when an answer arrived which deferred it all. Mr. Bingley was obliged to be in town the following day, and consequently unable to accept the honour of their invitation, etc. Mrs. Bennet was quite disconcerted. She could not imagine what business he could have in town so soon after his arrival in Hertfordshire; and she began to fear that he might be always flying about from one place to another, and never settled at Netherfield as he ought to be. Lady Lucas quieted her fears a little by starting the idea of his being gone to London only to get a large party for the ball; and a report soon followed that Mr. Bingley was to bring twelve ladies and seven gentlemen with him to the assembly. The girls grieved over such a number of ladies; but were comforted the day before the ball by hearing, that instead of twelve, he had brought only six with him from London, his five sisters and a cousin. And when the party entered the assembly room it consisted of only five altogether; Mr. Bingley, his two sisters, the husband of the eldest, and another young man.

Mr. Bingley was good-looking and gentlemanlike; he had a pleasant countenance, and easy, unaffected manners. His sisters were fine women, with an air of decided fashion. His brother-in-law, Mr. Hurst, merely looked the gentleman; but his friend Mr. Darcy soon drew the attention of the room by his fine, tall person, handsome features, noble mien, and the report which was in general circulation within five minutes after his entrance, of his having ten thousand a year. The gentlemen pronounced him to be a fine figure of a man, the ladies declared he was much handsomer than Mr. Bingley, and he was looked at with great admiration for about half the evening, till his manners gave a disgust which turned the tide of his popularity; for he was discovered to be proud, to be above his company, and above being pleased; and not all his large estate in Derbyshire could then save him from having a most forbidding, disagreeable counte-

Вскоре после этого было послано приглашение на обед. Миссис Беннет составила уже меню, делавшее честь ее умению вести хозяйство, как вдруг из Незерфилда пришел ответ, расстроивший все планы. Мистеру Бингли необходимо на следующий день уехать в Лондон, что, к величайшему сожалению, лишает его возможности воспользоваться оказанным ему вниманием и т. д. и т. п. Миссис Беннет была крайне разочарована. Она никак не могла представить, что за дела возникли у него в городе так скоро после переезда в Хартфордшир, и начала опасаться, что он вечно будет порхать с места на место и что Незерфилд никогда не станет его постоянным пристанищем. Ее тревога была до некоторой степени рассеяна предположением леди Лукас, что он мог поехать в Лондон за своими друзьями, с которыми собирался появиться на балу. Вскоре стали поговаривать, что на бал вместе с Бингли прибудет двенадцать дам и семь джентльменов. Барышень опечалило число дам, но они несколько ободрились, услышав, что вместо двенадцати спутниц с ним приехали из Лондона только шесть: пять его сестер и одна кузина. Когда незерфилдская компания вступила в бальный зал, обнаружилось, что она состоит всего из пяти человек: мистера Бингли, двух его сестер, мужа старшей сестры и еще одного молодого господина.

Мистер Бингли оказался молодым человеком с благородной и приятной наружностью и непринужденными манерами. Обе сестры его — особами изящными и весьма светскими. Его зять, мистер Хёрст, с трудом мог сойти за дворянина. Зато друг мистера Бингли, мистер Дарси, сразу привлек к себе внимание всего зала своей статной фигурой, правильными чертами лица и аристократической внешностью. Через пять минут после их прихода всем стало известно, что он владелец имения, приносящего десять тысяч фунтов годового дохода. Джентльмены нашли его достойным представителем мужского пола, дамы объявили, что он гораздо привлекательнее мистера Бингли, и в течение первой половины вечера он вызывал всеобщее восхищение. Однако позднее, из-за его поведения, популярность мистера Дарси быстро пошла на убыль. Стали поговаривать, что он слишком горд, что он перед всеми задирает нос и что ему трудно угодить. И уже все его огромное поместье в Дербишире не могло искупить его неприятной и даже отталкивающей наруж-

nance, and being unworthy to be compared with his friend.

Mr. Bingley had soon made himself acquainted with all the principal people in the room; he was lively and unreserved, danced every dance, was angry that the ball closed so early, and talked of giving one himself at Netherfield. Such amiable qualities must speak for themselves. What a contrast between him and his friend! Mr. Darcy danced only once with Mrs. Hurst and once with Miss Bingley, declined being introduced to any other lady, and spent the rest of the evening in walking about the room, speaking occasionally to one of his own party. His character was decided. He was the proudest, most disagreeable man in the world, and everybody hoped that he would never come there again. Amongst the most violent against him was Mrs. Bennet, whose dislike of his general behaviour was sharpened into particular resentment by his having slighted one of her daughters.

Elizabeth Bennet had been obliged, by the scarcity of gentlemen, to sit down for two dances; and during part of that time, Mr. Darcy had been standing near enough for her to overhear a conversation between him and Mr. Bingley, who came from the dance for a few minutes, to press his friend to join it.

“Come, Darcy,” said he, “I must have you dance. I hate to see you standing about by yourself in this stupid manner. You had much better dance.”

“I certainly shall not. You know how I detest it, unless I am particularly acquainted with my partner. At such an assembly as this, it would be insupportable. Your sisters are engaged, and there is not another woman in the room whom it would not be a punishment to me to stand up with.”

“I would not be so fastidious as you are,” cried Bingley, “for a kingdom! Upon my honour, I never met with so many pleasant girls in my life as I have this evening; and there are several of them you see uncommonly pretty.”

ности. Разумеется, он не выдерживал никакого сравнения со своим другом.

Мистер Бингли вскоре перезнакомился почти со всеми присутствовавшими. Он был оживлен и любезен, участвовал в каждом танце, жалел о слишком раннем окончании бала и даже упомянул вскользь, что не мешало бы устроить бал в Незерфилде. Столь приятные качества говорили сами за себя. Как разительно отличался он от своего друга! Мистер Дарси танцевал только раз с миссис Хёрст и раз с мисс Бингли, не пожелал быть представленным другим дамам и весь остальной вечер провел, прохаживаясь по залу и изредка перекидываясь словами с кем-нибудь из своих спутников. Характер его осудили все. Дарси был признан одним из самых заносчивых и неприятных людей на свете, и все хором выражали надежду на то, что он больше никогда не появится в местном обществе. Среди злейших его противников оказалась миссис Беннет. Разделяемое этой дамой общее неудовольствие поведением мистера Дарси превратилось в личную неприязнь после того, как он отнесся пренебрежительно к одной из ее дочерей.

Из-за недостатка кавалеров Элизабет Беннет была вынуждена в течение двух танцев просидеть у стены. При этом ей невольно пришлось подслушать разговор между мистером Дарси, который стоял неподалеку, и мистером Бингли, на минуту покинувшим танцующих для того, чтобы уговорить своего друга последовать их примеру.

— Пойдемте, Дарси. Я должен заставить вас танцевать, — сказал он, подходя к своему другу. — Не могу смотреть, как вы целый вечер глупейшим образом простаиваете в одиночестве. Право же, пригласите кого-нибудь.

— Ни в коем случае! Вы знаете, танцы не доставляют мне удовольствия, если я не знаком со своей дамой. А в здешнем обществе — это было бы для меня просто невыносимо. Ваши сестры приглашены, а кроме них, в зале нет ни одной женщины, танцевать с которой не было бы для меня сущим наказанием.

— О, я не так привередлив, как вы! — воскликнул Бингли. — Клянусь честью, я еще ни разу не встречал за один вечер так много хороших женщин; среди них есть просто красавицы!

"She is tolerable; but not handsome enough to tempt me."

“*You are dancing with the only handsome girl in the room,*” said Mr. Darcy, looking at the eldest Miss Bennet.

“Oh! she is the most beautiful creature I ever beheld! But there is one of her sisters sitting down just behind you, who is very pretty, and I dare say very agreeable. Do let me ask my partner to introduce you.”

“Which do you mean?” and turning round, he looked for a moment at Elizabeth, till catching her eye, he withdrew his own and coldly said, “She is tolerable; but not handsome enough to tempt *me*; and I am in no humour at present to give consequence to young ladies who are slighted by other men. You had better return to your partner and enjoy her smiles, for you are wasting your time with me.”

Mr. Bingley followed his advice. Mr. Darcy walked off; and Elizabeth remained with no very cordial feelings towards him. She told the story, however, with great spirit among her friends; for she had a lively, playful disposition, which delighted in anything ridiculous.

The evening altogether passed off pleasantly to the whole family. Mrs. Bennet had seen her eldest daughter much admired by the Netherfield party. Mr. Bingley had danced with her twice, and she had been distinguished by his sisters. Jane was as much gratified by this as her mother could be, though in a quieter way. Elizabeth felt Jane’s pleasure. Mary had heard herself mentioned to Miss Bingley as the most accomplished girl in the neighbourhood; and Catherine and Lydia had been fortunate enough to be never without partners, which was all that they had yet learnt to care for at a ball. They returned, therefore, in good spirits to Longbourn, the village where they lived, and of which they were the principal inhabitants. They found Mr. Bennet still up. With a book he was regardless of time; and on the present occasion he had a good deal of curiosity as to the event of an evening which had raised such splendid expectations. He had rather hoped that all his wife’s views on the stranger would be disappointed; but he soon found that he had a very different story to hear.

“Oh, my dear Mr. Bennet,” as she entered the room, “we have had a most delight-

— Вы танцуете с единственной хорошенькой девицей в этом зале, — сказал мистер Дарси, взглянув на старшую мисс Беннет.

— О, это самое очаровательное создание, какое мне когда-нибудь приходилось встречать! Но вон там, за вашей спиной, сидит одна из ее сестер. По-моему, она тоже очень недурна. Хотите, я попрошу моего даму вас познакомить?

— Про кого это вы говорите? — Обернувшись, Дарси взглянул на Элизабет, но, заметив, что она на него смотрит, отвел глаза и холодно сказал: — Что ж, она как будто мила. И все же не настолько хороша, чтобы нарушить мой душевный покой. А у меня сейчас нет охоты утешать молодых леди, которыми пренебрегли другие кавалеры. Возвращайтесь-ка к своей даме. Уверю вас, вы теряете со мной время, которое могли бы провести, наслаждаясь ее улыбками.

Бингли последовал этому совету, его приятель отошел в другой конец комнаты, а Элизабет осталась на месте, питая не слишком добрые чувства по отношению к Дарси. Впрочем, она с удовольствием рассказала об этом случае в кругу своих друзей, так как обладала веселым нравом и была не прочь посмеяться.

Вся семья провела вечер все же очень приятно. Миссис Беннет была в восторге от внимания, которое обитатели Незерфилда оказали ее старшей дочери. Мистер Бингли танцевал с ней дважды, и она была любезно принята его сестрами. Джейн радовалась этому не меньше матери, хотя и не выражала своего восторга столь явно. Элизабет радовалась за Джейн. Мэри слышала, как кто-то в разговоре с мисс Бингли назвал ее самой начитанной девицей во всей округе; Кэтрин и Лидии посчастливилось ни разу не остаться в танцах без кавалеров — большего от бала они пока не научились желать. Таким образом, все вернулись в Лонгборн [1] — селение, в котором они жили и где семейство Беннет занимало видное положение, — в превосходнейшем состоянии духа. Когда они приехали, мистер Беннет еще не спал. За книгой он не замечал времени; на этот же раз ему было весьма любопытно узнать, как прошел вечер, от которого столь многого ожидали его домашние. Он почти не сомневался, что замыслы его жены в отношении их нового знакомого не увенчаются успехом. Однако вскоре он понял, что ему предстоит выслушать рассказ совсем в другом роде.

— О дорогой мистер Беннет, — входя в комнату, воскликнула его жена, — какой вечер

ful evening, a most excellent ball. I wish you had been there. Jane was so admired, nothing could be like it. Everybody said how well she looked; and Mr. Bingley thought her quite beautiful, and danced with her twice. Only think of *that*, my dear; he actually danced with her twice; and she was the only creature in the room that he asked a second time. First of all, he asked Miss Lucas. I was so vexed to see him stand up with her; but, however, he did not admire her at all; indeed, nobody can, you know; and he seemed quite struck with Jane as she was going down the dance. So he enquired who she was, and got introduced, and asked her for the two next. Then, the two third he danced with Miss King, and the two fourth with Maria Lucas, and the two fifth with Jane again, and the two sixth with Lizzy, and the *Boulangier*—”

“If he had had any compassion for *me*,” cried her husband impatiently, “he would not have danced half so much! For God’s sake, say no more of his partners. Oh that he had sprained his ankle in the first dance!”

“Oh! my dear,” continued Mrs. Bennet, “I am quite delighted with him. He is so excessively handsome! and his sisters are charming women. I never in my life saw anything more elegant than their dresses. I dare say the lace upon Mrs. Hurst’s gown—”

Here she was interrupted again. Mr. Bennet protested against any description of finery. She was therefore obliged to seek another branch of the subject, and related, with much bitterness of spirit and some exaggeration, the shocking rudeness of Mr. Darcy.

“But I can assure you,” she added, “that Lizzy does not lose much by not suiting *his* fancy; for he is a most disagreeable, horrid man, not at all worth pleasing. So high and so conceited that there was no enduring him! He walked here, and he walked there, fancying himself so very great! Not handsome enough to dance with! I wish you had been there, my dear, to have given him one of your set-downs. I quite detest the man.”

мы провели! Бал был великолепен! Жаль только, вас не было. Джейн пользовалась необыкновенным успехом. Все только и говорили, какая она красавица. Мистер Бингли назвал ее очаровательной и танцевал с ней два раза. Вы только подумайте, мой друг, — целых два раза! И она была единственной, кого он приглашал дважды. Сначала он танцевал с мисс Лукас. Меня всю покорило, когда я увидела его с ней в паре. Но она ему ничуть не понравилась. Да и кому она может понравиться, вы сами знаете! Зато когда стала танцевать Джейн, он как будто весь загорелся. Разузнал, кто она такая, попросил, чтобы его ей представили, и тут же пригласил ее на второй танец. В третьем танце его парой была мисс Кинг, в четвертом — Мария Лукас, в пятом еще раз Джейн, в шестом — Лиззи; буланже [2] он танцевал...

— Будь у него ко мне хоть капля сочувствия, — нетерпеливо перебил ее муж, — он бы танцевал вдвое меньше. Ради бога, не перечисляйте больше его дам. Что ему стоило подвернуть ногу при первом танце?

— Ах, дорогой мой, я от него в восторге! — продолжала миссис Беннет. — Он необыкновенно хорош собой! А сестры его — просто очаровательны! Я в жизни не видывала более элегантных нарядов! Думаю, что кружево на платье миссис Хёрст...

Здесь ее речь была снова прервана, так как мистер Беннет не пожелал выслушивать описание туалетов. Поэтому ей пришлось переменить тему, и она возмущенно и с преувеличениями рассказала про неслыханную дерзость мистера Дарси.

— Могу вас заверить, — заключила она, — Лиззи не много потеряла от того, что пришла к нему не по вкусу! Этому противному человеку и нравиться даже не стоит. Такой важный и надутый, недаром его все невзлюбили. Расхаживает туда-сюда, воображая о себе бог весть что! Недостаточно хороша, чтобы с ним танцевать!.. Хотела бы я, чтобы вы были там и осадили его как следует. Терпеть не могу этого человека!

